

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ



НАРОДЫ СССР

В. Е. Гусев. *Русские революционные демократы о народной поэзии*, М., Учпедгиз, 1955, 182 стр.

Русские революционные демократы оставили нам богатейшее научно-философское и литературное наследие, среди которого значительное место занимают их взгляды на художественное творчество трудового народа, принципиально отличающиеся от взглядов официальных «жрецов науки» того времени.

Ряд советских фольклористов обращался к проблеме выяснения фольклоризма русских революционных демократов, однако до сих пор в нашей научной литературе не было ни одного более или менее полного исследования фольклористических взглядов русских революционных демократов как единой, последовательно развиваемой и обогащаемой новыми выводами и положениями научной концепции. Этот пробел в значительной степени восполняет книга В. Е. Гусева «Русские революционные демократы о народной поэзии».

Книга состоит из отдельных очерков, в которых автор на обширном фактическом материале убедительно раскрывает отношение Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина к устному художественному творчеству трудящихся, подчеркивает глубокую веру этих писателей в творческие силы народа.

Во вступительной статье дается общая характеристика революционно-демократического направления в русской науке о народной поэзии. Автор полемизирует с другими исследователями, высоко оценивает все положительное в воззрениях революционных демократов на народно-поэтическое творчество и одновременно указывает на слабые стороны их концепции, объясняя все это своеобразием исторического развития русского общества XIX века.

Фольклоризм революционных демократов, как верно утверждает автор, всецело обуславливался их революционными убеждениями. Горячо любя свой народ, свою родину, ратуя за революционное преобразование мира, революционные демократы вели упорную борьбу против «гастрономической науки», далекой от насущных потребностей жизни, стремились связать изучение духовной культуры народа с политическими задачами своего времени. Искренне и глубоко веря в могучие внутренние силы народа, революционные демократы решительно отвергали методы мифологов и компаративистов в изучении народной поэзии, как бесплодные, научно несостоятельные «упражнения», ничего не дающие для правильного понимания сущности народно-поэтического творчества.

Видя в народной поэзии важный источник изучения чаяний и ожиданий трудового народа, революционные демократы особое внимание уделяли вопросу научного собирания и издания произведений народного творчества, отстаивали так называемый этнографический метод в фольклористике, дающий возможность осветить связь художественного произведения со средой, в которой оно возникает и живет.

Вводя изучение народной поэзии в сферу насущных проблем современности, русские революционные демократы огромное внимание уделяли литературно-фольклорным взаимоотношениям, нашедшим особо яркое выражение в их борьбе за народность искусства, в частности литературы. Проблема народности искусства находится в органической связи со всей деятельностью революционных демократов, с их самоотверженной борьбой за свободу и социальный прогресс. Все это с достаточной убедительностью находит свое отражение в рассматриваемой книге.

Автор стремится выявить своеобразие фольклоризма каждого революционного демократа. Критически воспринимая сценку отдельных сторон деятельности того или иного представителя революционно-демократической мысли, данную разными исследователями в разное время, оценку, порой не совсем объективную, — автор пересматривает ее с новых позиций. Исследуя в преемственной связи положительные стороны фольклоризма каждого из рассматриваемых им деятелей и отмечая отдельные недостатки

в их воззрениях на художественное слово народа, автор не ограничивается теоретическими воззрениями их на фольклор, но обращает внимание также на то, какой отклик находит это в художественной практике писателей.

Особенно полно это отразилось в последнем очерке — о кипучей литературно-общественной деятельности Салтыкова-Щедрина, показанной автором как своеобразный итог русской революционно-демократической фольклористики XIX века.

Автор не ограничивает фольклоризм русских революционных демократов узкими национальными рамками, а стремится показать их деятельность в связи с развитием других национальных культур, в частности культуры братского украинского народа (деятельность Тараса Шевченко, Марка Вовчка и др.)

Научная разработка революционными демократами коренных вопросов народно-поэтического творчества и органически связанной с этим проблемы народности литературы и искусства получила дальнейшее развитие в деятельности основоположника марксистской эстетики Плеханова и Горького. Для советских ученых, разрабатывающих проблемы народности советского искусства, многообразного по национальным формам, единого по социалистическому содержанию, научное наследие революционных демократов сохраняет непреходящее значение. Эта мысль с достаточной четкостью формулируется автором в заключительной части его работы.

Недостатком рассматриваемой книги (свойственным многим работам по гуманитарным дисциплинам) является то, что, выступая против «единого» потока в развитии национальной культуры, призывая соблюдать строго дифференцированный подход к рассмотрению борьбы прогрессивного и реакционного в ней, автор сам фактически рассматривает развитие русской фольклористики XIX в. в плане единого демократического направления.

Критика русской официальной науки часто носит характер «скольжения по поверхности». Нам кажется, что реакционный лагерь в русской фольклористике XIX в. следовало бы обрисовать более подробно. Ценность работы от этого значительно бы возросла. Заглавие книги, кстати, не отражает полностью круга вопросов, затрагиваемых автором.

Характеризуя национальную специфику русского народно-поэтического творчества, автор подчеркивает его реалистический характер, его освободительные идеи, патриотизм. Но свободолюбие, патриотизм — общечеловеческие идеалы, которые, конечно, находят отражение в искусстве каждого народа. То же можно сказать и о характеристике автором русской народной лирики. В. Е. Гусеву следовало бы не ограничиваться общими формулировками, мало дающими для раскрытия национальных особенностей исключительно богатого по содержанию и многообразного по формам русского народно-поэтического творчества.

На стр. 161 автор утверждает, что «между народной сатирой и произведениями Щедрина нет принципиальной разницы». Нам кажется, что этот подход слишком прямолинеен. Автор игнорирует специфические особенности индивидуального и коллективного творчества.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что работа В. Е. Гусева «Русские революционные демократы о народной поэзии» — интересное, нужное для нашей науки и пока единственное в этой области исследование.

И. П. Березовский

С. Т. Званба. *Этнографические этюды*. Под редакцией и с предисловием Г. А. Дзидзария. Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулия АН Грузинской ССР, Сухуми, 1955, 81 стр.

Дмитрий Трунов. *Свет из России*. Даткнигоиздат, 1956, 207 стр.

Соломон Званба, первый абхазский этнограф, воспитывался и получил общее и военное образование в Петербурге. Во время Крымской кампании, когда военные действия развернулись на территории Абхазии, Званба командовал линейным батальоном и был убит в сражении на р. Ингур в 1855 г.

В последние годы своей жизни Званба опубликовал четыре работы по истории и этнографии абхазов, положившие начало серьезному этнографическому изучению абхазского народа и составившие крупный вклад в абхазоведение.

В 1852 г. в газете «Кавказ» была напечатана первая работа Званба «Зимние походы убыхов на Абхазию», являющаяся единственной специальной статьей, посвященной убыхам. В этой статье автор, на основании непосредственных наблюдений над жизнью убыхов, приводит интересные сведения о военном строе народа, а также некоторые данные об одежде и пище. В статье «Обряд жертвоприношения святому победоносцу Георгию, совершаемый ежегодно абхазами», напечатанной в том же 1852 г., Званба дает подробное описание обрядов, связанных с жертвоприношениями в честь Георгия Илорского. Под оригинальным названием «Поцелуй за занавесом» в 1854 г. была напечатана третья статья Званба. В ней рассказывается о свадебном обряде абхазов, существовавшем в середине XIX в., отмечается широкое участие родственников обеих сторон в заключении брачного союза. Здесь же автор впервые в